

УДК 338.2

ЭКОНОМИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (ПРОЕКТ «ЦЕЛИНА»)**Е.Б.Сошнева****ECONOMICS AS A POLITICAL INSTRUMENT OF THE SOVIET STATE (VIRGIN LANDS CAMPAIGN)****E.B.Soshneva***Санкт-Петербургский государственный университет, esoshneva@yandex.ru*

Рассматривается связь экономики и политики в историческом контексте на примере подъема целинных и залежных земель. По мнению автора, эта программа не имела какого-либо экономического обоснования. Она нужна была, прежде всего, лидеру того периода — Н.С.Хрущеву для того, чтобы заменить ценности сталинской эпохи новым грандиозным проектом. Для СССР «Целина» как факт стала символом поколения. В этот проект были непосредственно включены сотни тысяч людей, а опосредовано — все граждане СССР. Пропагандистская машина страны: газеты и радио, писатели и киноактеры, поэты и музыканты — прославляли «покорителей целины». В то же время в центральной России, пережившей войну, сельское хозяйство приходило в упадок. Волюнтаризм и безответственность особенно прослеживаются в публикации Л.И.Брежнева «Целина», где один из руководителей республики указывает на промахи и откровенные глупости, допущенные в проекте. Удивительно, что своей ответственности за это он не чувствует. Для Н.С.Хрущева как политика было необходимо создать видимость новой эпохи. И он это сделал, заставив силой государства поднимать целину.

Ключевые слова: целинные земли (целина), экономическая политика советского государства, противоречия в управлении, ценности сталинской эпохи, пропагандистская машина, символ поколения, покорители целины, национальная идея

Here we investigate the link between economy and politics in historical context using the Virgin Lands Campaign as a striking example. While the economic rationale behind this program was minimal, the political leadership of that period, and namely N.S. Khrushchev, used it to replace the values of the Stalin era with a new project of an equivalently grand scale. "Virgin Lands" became a symbol of a new generation in the USSR, including hundreds of thousands of people directly, and the whole nation, indirectly. The state propaganda machine, including newspapers and radio, writers and actors, poets and musicians, glorified the "conquest of the virgin lands". At the same time, agriculture in the central regions of Russia devastated by the World War II was declining. Top-down command method and lack of responsibility and ownership stand out in the well-known piece by L.I. Brezhnev, "The Virgin Lands", where he identifies the project's mishaps and errors. Curiously, but he, being one of the leaders of the Republic, does not feel any responsibility for that himself.

Keywords: virgin lands, economic policy of the Soviet government, contradictions in management, Stalin era values, propaganda machine, generation symbol, conquest of the virgin lands, national idea

История экономики как составная часть общественных наук не должна сводиться к исследованию технологического уровня развития производства. Главным объектом здесь выступает положение человека в системе производительных сил общества, способность последних обеспечивать удовлетворение потребностей и достижение целей, выдвигаемых обществом. Естественно, история экономики включает в сферу своих интересов область государственной политики, её проявление внутри государства и на мировой арене. В этой связи социально-политический контекст образует некоторые обязательные условия, которые должны учитываться при принятии хозяйственных решений и организации их выполнения.

Одним из фактов истории отечественной экономики, заслуживающим, на наш взгляд, внимательного изучения, стал подъем целинных и залежных земель в 1954—1960 гг. К сожалению, в современной специальной литературе, и, соответственно, в учебниках, события того периода и сама «Целина» [1, с. 116-197] (термин использован автором для обозначения всего комплекса мероприятий, связанных с выполнением государственной программы по освоению целинных и залежных земель) как общественно-политическое событие не получили должного исследования, чаще всего отражаются одним-двумя абзацами [2, с. 610; 3, с. 362; 4, с. 308-309]. Вместе с тем «Целина» как государственный проект имела, на наш взгляд, прежде всего политические цели.

Представляла ли «Целина» хозяйственно-политическую авантюру, предпринимаемую Н.С.Хрущевым для закрепления своего единоначалия, или это был научно обоснованный, тщательно просчитанный проект развития агропромышленного комплекса страны, направленный на развитие и удовлетворение потребностей населения? Однозначного ответа на этот вопрос найти не удастся. Очевидно, что для закрепления своего положения как лидера страны Н.С.Хрущеву было необходимо найти национальный проект (национальную идею), в который были бы вовлечены широкие массы населения. Для страны, где преобладало сельское население, проект мог быть связан с сельским хозяйством: можно было повышать продуктивность сельскохозяйственного производства Смоленской, Курской, Орловской и других областей. Но нужно было другое: новая идея, героизм и трудности, чтобы их преодоление было смыслом жизни. Этому способствовал проект, предлагаемый Н.С.Хрущевым и единогласно принятый ЦК КПСС.

Освоение целинных и залежных земель предполагалось не только на востоке страны, в малонаселенных местах, но и в центральной ее части. Планировалось осушение и освоение Мещерской низменности (Рязанская, Владимирская, Московская области). Но что может быть героического в повседневном труде рядом с домом? Другое дело, если отправить людей работать в необжитую степь. Постановлением мартовского (1954 г.) пленума ЦК КПСС каждое предприятие, учреждение и организация должны были считать почетным патристическим долгом посылку специалистов на целину. ЦК ВЛКСМ выдвинул инициативу отправить на целинные земли 100 тыс. механизаторов. В городских и сельских

комсомольских организациях формировались отряды, выдавались комсомольские путёвки. По комсомольским путёвкам в освоении целины приняли участие свыше 500 тыс. юношей и девушек [5, с. 436-461]. На идеологическое содержание освоения целины указывал Л.И.Брежнев. Он подчеркивал: «Целина стала подлинной школой интернационального воспитания, в которой представители всех народов нашей страны объединили мудрый опыт земледельцев, трудовые навыки, решимость победить» [5, с. 440]. Конечно, одного энтузиазма, хотя его накал был высок, не хватало. Переселенцам предполагалось выделить пособия в размере трех месячных окладов, вводилась поощрительная оплата труда с установлением более высоких расценок.

Способность советского государства концентрировать ресурсы, обеспечивать достижение поставленных целей вне зависимости от их рациональности вызывает восхищение. Общая площадь поднятых земель составила около 42 млн. га [5, с. 442]. Чтобы выполнить запланированный объем сельскохозяйственных работ, были привлечены громадные ресурсы. Тракторное и сельскохозяйственное машиностроение в 1953—1956 гг. работали на обеспечение районов освоения целины. В соответствии с постановлением мартовского (1954 г.) пленума ЦК КПСС планировалось завезти в эти области 120 тыс. тракторов. Фактически было поставлено в 1954 г. 137 тыс. тракторов общего назначения (в 15-кратном исчислении), 46 тыс. пропашных тракторов, 37 тыс. зерновых комбайнов [6, с. 192]. В 1954 г. в стране было произведено тракторов (в пересчете на 15-кратные) 276,6 тыс., на целинные земли было отправлено около половины. Комбайнов было произведено 38,6 тыс., из них 37 тыс. отправлено на целину [7, с. 57].

М.А.Вылцан указывает: «Выделение новой техники для целины сказалось на размерах её поставок в другие районы страны. В «расчетном материале», приложенном к докладной записке Председателя Совета Министров РСФСР А.Пузанова в Совет Министров СССР от 19 февраля 1955 г., отмечалось: «Хуже других союзных республик обеспечены тракторами области, края и республики Российской Федерации, не осваивающие целинные и залежные земли. В центральные районы РСФСР, где уровень механизации значительно отстаёт от среднего уровня по республике, за последний год совсем не завозились пахотные тракторы» [8, с. 222]. В.И.Куликов, анализируя техническое обеспечение целины, указывал, что поступившая в огромных количествах в целинную зону техника новейших моделей не могла быть использована с полной отдачей [9, с. 145]. Для работы техники была необходима ремонтная база, горюче-смазочные материалы. Нужны были материалы для строительства жилья и производственной базы. Поскольку поднимали целинные земли в степных районах, нужно было завозить всё — от строительного леса и кровельных материалов до гвоздей. В большинстве вновь образованных хозяйств усадьбы и жильё представляли собой палаточные городки и землянки [1, с. 149]. То, что центральная и местная власти оказались не способны организовать сельскохозяйственное производство и элементарные бытовые условия для людей, выдавалось за патриотизм и гражданственность. Счита-

лось, что тяжёлые условия жизни — это норма для советского населения и, прежде всего, для крестьянина.

В 1954—1955 гг. на целинных землях было организовано 425 совхозов [7, с. 106]. В 1954 г. было поднято 18 993 тыс. га, засеяно всего лишь 5 млн. га [7, с. 107–108]. К 1955 г. было распаханно более 33 млн. га, посеяно всех сельскохозяйственных культур на 20,5 млн. га, в том числе зерновых культур — 18,5 млн. га, т.е. засеяно лишь 62% поднятых земель, в том числе зерновыми — 56%. Урожайность зерновых в хозяйствах продолжала оставаться низкой. В 1953 г. она составила 7,8 ц/га, в 1954 г. — 7,7, в 1955 г. — 8,4, в 1956 г. — 9,9, в 1957 г. — 8,4 [10]. Но даже при низкой урожайности уже в первый уборочный сезон совхозы и колхозы целинной зоны столкнулись с проблемами обработки, хранения и транспортировки зерна. Л.И.Брежнев пишет: «Хлеб надо было убрать, сохранить, вывезти во что бы то ни стало. Особенно трудное положение сложилось на дорогах, на станциях, в узловых пунктах перевалки зерна» [1, с. 161]. Возникает вопрос — для чего сеяли? Или не собирались убирать? Надеялись, что ничего не вырастет? Непрофессионализм руководителей всех уровней породил хаос и неразбериху. Л.И.Брежнев пишет, как он организовывал хлебоприёмный пункт, т.е. проявил инициативу. Конечно, если не вникать в анализ управленческих функций, а организационную деятельность автора рассматривать на эмоциональном уровне, её можно оценить как положительную. Но, если отойти от эмоций, то такого рода действия свидетельствуют о неспособности управленцев организовать производство, поставить задачи, просчитать ресурсы и варианты их решения.

Государственная программа освоения целинных и залежных земель для партийно-хозяйственного актива страны стала политической целью. Затраты на её освоение не поддаются учёту. Стоимость зерна на целине в 1954—1964 гг. была на 20% выше, чем в основных зерносеющих районах [4, с. 309]. Но это — явно заниженная цифра. Только расходы на оплату труда без учёта выплаты подъемных (трех месячных зарплат) были на 15% выше. Урожайность на целине не отличалась от средней по стране. В 1955 г. в Казахской ССР она упала до 2,9 ц/га [8, с. 265]. Но сельскохозяйственные работы выполнялись потому, что люди, приехавшие на новое место, пытались обустроить свою жизнь. Конечно, далеко не все закреплялись на новых землях, но одних удерживала партийная и комсомольская дисциплина, а для других целинные земли представляли более широкие возможности. В начале 50-х годов прошлого (XX) века крестьянину в Смоленской или Курской областях было тяжелее, чем на целине...

Целина была самым крупным проектом в Советском Союзе в *послесталинский* период, идеологически он включал всё трудоспособное население страны, и сельское, и городское. В его реализации были задействованы все отрасли народного хозяйства, все министерства и ведомства, включая Министерство обороны. Последнее отправляло на уборочные работы автомобильный транспорт, воинские части вели «битву за урожай». С этого времени данное выражение приобрело идиоматический характер. Для обеспечения целинников перераспределялись потоки продукции легкой и пищевой

промышленности, строительных материалов и индустриального производства.

«Целина» как социально-экономический проект предполагала переселение на постоянное место жительства части населения из европейской части в азиатскую часть, создание устойчивых поселений в безлюдных и слабозаселенных местах. Для этого нужно было иметь механизм, обеспечивающий различные типы миграции. В СССР опыт регулирования миграционных потоков был накоплен за годы первых пятилеток, когда сельское население привлекалось на стройки объектов индустриализации, и в годы Великой Отечественной войны. Однако появились новые обстоятельства, и, прежде всего, в направленности потоков. Теперь они должны были быть направлены на село. Перемещение сельских жителей, потребительский уровень которых был сравнительно низким, к новым местам проживания в сельской местности, стимулировался за счет экономических льгот.

Л.И.Брежнев утверждал: «Только в первые годы освоения целинных земель туда прибыло около миллиона добровольцев» [5, с. 440]. Но освоение целинных земель требовало механизаторов, агрономов, других специалистов сельского хозяйства и инфраструктуры. Для регулирования миграционных потоков, их организации был необходим учет разнообразных обстоятельств, в том числе исторически сложившихся связей и интересов колхозников. Семейное переселение колхозного крестьянства в зону освоения целинных и залежных земель существенно изменило состав крестьянства центральной части РСФСР. Если в целом по Нечерноземью за 1951—1958 гг. численность населения в колхозах сократилась на 20%, то в Рязанской области — на 32,7, Московской — на 31,5, Калужской — на 26% [8, с. 258]. Снижение темпов механизации вследствие недопоставок тракторов, сельхозмашин, отправленных на целину, создали дефицит рабочих рук, вызвали сокращение посевных площадей в этих районах. Подъем целины на востоке страны стал одной из главных причин дальнейшего развала сельского хозяйства центральной ее части.

Все годы, предшествующие подъему целинных земель, сельское хозяйство было главным ресурсом развития советской экономики. Целина открывает новое состояние экономики, при котором аграрный сектор объявляется убыточным, требующим все большего объема средств. Впервые в аграрное производство в массовом порядке включается городское население. Но, в отличие от колхозников, из города привлекается не семейная молодежь, а преимущественно мужское население, которое направляется в создаваемые совхозы.

Главным экономическим результатом «Целины» принято считать увеличение производства зерна за счёт подъема целинных и залежных земель. Валовой сбор зерна на целинных землях составил 43 млн. т в 1955 г., т.е. 32% от общего сбора. Доля центральных областей в валовом сборе зерна существенно сократилась. Решение зерновой проблемы за счёт освоения целинных земель обернулось запустением *старопахотных* земель областей Нечерноземья [11]. Именно в этих областях страны в предшествующий период сельскохозяйственное производство было сосредоточено в колхозах. Положение колхозников после 1953 г., в соответствии с решениями

партии и государства по вопросам налогообложения крестьянства, изменилось незначительно. Доля общественного хозяйства в личном бюджете колхозника составляла около 20%. Снижение продуктивности колхозов Нечерноземья вело к ещё большему обнищанию колхозников [11, с. 417-418].

Подсчитать реальные экономические затраты, которые потребовались для освоения целинных земель, не представляется возможным. Они покрывались из разных источников: государственного бюджета, местных бюджетов, бюджетов различных отраслей. Одним из любопытных способов решения экономических проблем стала шефская помощь промышленных предприятий машинно-тракторным станциям, колхозам и совхозам. При этом все расходы по шефской помощи несли сами шефы, т.е. они включались в себестоимость промышленной продукции.

Здесь уместно сделать замечание, что мотивация сельского и городского населения по участию в *проекте «Целина»* существенно различается. На целинных землях с самого начала стали создаваться преимущественно совхозы [7, с. 100], где крестьянин получал статус сельскохозяйственного рабочего, а, следовательно, паспорт и свободу перемещения. Колхозное крестьянство в совхозах не только меняло свой правовой статус, но и образ жизни. Оно получало гарантированную оплату труда, а значит, стабильные условия для своего воспроизводства за счет участия в общественном хозяйстве. На новых землях формировался государственный аграрный сектор.

Но то, что для крестьянства было шагом вперед, для горожан, приехавших на целину, выглядело иначе. Средняя заработная плата промышленного рабочего была существенно выше, чем рабочего в совхозах [12]. Главными стимулами для горожан стали идеолого-дисциплинарные. Лишь 25 апреля 1956 г. был принят указ ВС СССР «Об отмене судебной ответственности рабочих и служащих за самовольный уход с предприятия и из учреждения, за прогул без уважительных причин». Партийная и комсомольская ответственность сочетались с моральным стимулированием. Была введена государственная награда — медаль «За освоение целинных земель» (награждено 1 млн. 340 тыс. человек), 272 человека были удостоены звания Героя Социалистического Труда, 96 965 человек были награждены орденами и медалями [5, с. 444].

Обобщая экономическую сторону проекта подъема целинных земель, можно сделать следующий вывод: данный проект не имел экономического обоснования и не был рассчитан на получение экономического эффекта. Он носил затратный характер. Главной его целью была политическая — обеспечение устойчивости государственной власти путем объединения всего народа: интеллигенции, рабочего класса и крестьянства — для достижения цели, поставленной партийно-правительственной элитой. Выдвигая эту цель, Н.С.Хрущев и его сторонники в качестве своей социальной базы рассматривали сельскохозяйственное население, составляющее на тот момент большинство.

«Целина» в середине 1950-х — первой половине 1960-х годов сыграла ключевую роль в обеспечении политической стабильности СССР. Помимо главного

результата, этот проект имел и ряд побочных, но вполне значимых последствий. «Целина» создала предпосылки для подъема экономики Казахской ССР не только в аграрном секторе, но и в промышленном производстве. Увеличение численности населения республики за счет мигрантов, дальнейшая положительная демографическая динамика послужили ресурсной базой для современной Республики Казахстан.

1. Брежнев Л.И. Целина // Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания. М.: Политиздат, 1979. Т. 7. С.116-197.
2. Богомазов Г.Г., Блажих И.А. История экономики и экономической мысли России: Учебник / Под общ. ред. проф. Г.Г.Богомазова. М.: Экономика, 2010. С.610.
3. История экономики: Учебник / Под ред. О.Д.Кузнецовой, И.Н.Шапкина. М., 2001. С.362.
4. Тимошина Т.М. Экономическая история России: Учеб. пособие / Под ред. М.Н.Чепурина. М.: Информац.-изд. дом «Филинъ», 1998. С. 308-309.
5. Брежнев Л.И. Великий подвиг партии и народа. Речь во Дворце им. В.И. Ленина в Алма-Ате на торжественном заседании, посвященном 20-летию освоения целинных и залежных земель // Ленинским курсом. М.: Политиздат, 1975. Т.4. С.436-461.
6. Постановление Пленума ЦК КПСС от 31 января 1955 г. «Об увеличении производства продуктов животноводства» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам. (1953—1961 гг.) М., 1968. Т. 4. С. 192.
7. Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1956.
8. История крестьянства СССР: В 5 т. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 — конец 50-х годов. М.: Наука, 1988.
9. Куликов В.И. Массовое освоение целинных земель и его социально-экономическое значение. Развитие сельского хозяйства в послевоенные годы (1946—1970 гг.). М., 1972. с.145.
10. Народное хозяйство СССР в 1964 г. Стат. ежегодник. М., 1964.
11. Иванов Н.С. Раскрестьянивание деревни (середина 40-х годов — 50-е годы) // Судьбы российского крестьянства; Российский государственный гуманитарный ун-т. М., 1996. С.416-435.
12. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. С.434-435.

References

1. Brezhnev L.I. Tselina [Virgin Lands]. Leninskim kursom. Rech'i, privetstviia, stat'i, vospominaniia [Following Lenin's Course: Speeches and Articles]. Vol. 7. Moscow, "Politizdat" Publ., 1979, pp 116-197.
2. Bogomazov G.G., Blagikh I.A. Istoriia ekonomiki i ekonomicheskoi mysli Rossii. Uchebnik [History of economy and economic thought in Russia. Coursebook]. Moscow, "Ekonomika" Publ., 2010, p. 610.
3. Kuznetsova O.D., Shapkin I.N., eds. Istoriia ekonomiki. Uchebnik [History of economy. Coursebook]. Moscow, 2001, p. 362.
4. Timoshina T.M.; Chepurin, M.N., ed. Ekonomicheskaiia istoriia Rossii: ucheb. posobie [Economic history of Russia. Coursebook]. Moscow, "Filin" Publ., 1998, pp. 308-309.
5. Brezhnev L.I. Velikii podvig partii i naroda. Rech' vo Dvortse im. V.I. Lenina v Alma-Ata na torzhestvennom zasedanii, posviashchenom 20-letiiu osvoeniia tselinnykh i zaleznykh zemel' [The Great Deed of the Party and the People. A speech devoted to the 20th anniversary of the development of virgin lands. V.I. Lenin Palace, Alma-Ata]. Leninskim kursom [Following Lenin's Course: Speeches and Articles]. Vol. 4. Moscow, "Politizdat" Publ., 1975, pp. 436-461.

6. Postanovlenie Plenuma TsK KPSS ot 31 ianvaria 1955 g. «Ob uvelichenii proizvodstva produktov zhivotnovodstva» [Resolution of Plenum of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union "On increase in livestock production" dated 31 January 1955]. Resheniia Partii i Pravitel'stva po khoziaistvennym voprosam. (1953-1961 gg.) [Administrative Decisions of the Party and Government (1953-1961)]. Vol. 4. Moscow, 1968, p. 192.
7. Narodnoe khoziaistvo SSSR. Statisticheskii sbornik [National economy of the USSR. Statistical book]. Moscow, 1956.
8. Istoriiia krest'ianstva SSSR. V 5 t. T. 4: Krest'ianstvo v gody uprocheniia i razvitiia sotsialisticheskogo obshchestva, 1945 — konets 50-kh godov [History of peasantry of the USSR. In five volumes. Vol. 4: Peasantry during the years of establishment and development of a socialist society (1945 — the late 1950s)] Moscow, "Nauka" Publ., 1988.
9. Kulikov V.I. Massovoe osvoenie tselinnykh zemel' i ego sotsial'no-ekonomicheskoe znachenie. Razvitie sel'skogo khoziaistva v poslevoennye gody (1946-1970 gg.) [Mass development of virgin lands and its socio-economic significance. Agricultural development in the post-war period (1946-1970)]. Moscow, 1972, p. 145.
10. Narodnoe khoziaistvo SSSR v 1964 g. Stat. ezhegodnik. [National economy of the USSR in 1964. Statistical yearbook], Moscow, 1964.
11. Ivanov N.S. Raskrest'ianivanie derevni (seredina 40-kh godov — 50-e gody) [Depeasantification of the country (mid-1940-1950s)]. Sud'by rossiiskogo krest'ianstva [Fate and fortune of Russian peasantry]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 1996, pp. 416-435.
12. Narodnoe khoziaistvo SSSR za 70 let. Iubileinyi statisticheskii ezhegodnik [National economy of the USSR over 70 years: Anniversary statistical yearbook]. Moscow, "Finansy i statistika" Publ., 1987, pp. 434-435.